

ПРОСТИТЬ НЕЛЬЗЯ УЙТИ

АМЕЛИЯ БОРН

Амелия Борн

Простить нельзя уйти

<https://litres.ru/74138322>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Ты стала дико скучной, Лиза! Вечно в своих этих мечтаниях, каких-то воспоминаниях! Но я знаю, как спасти наш брак. Ты можешь выбрать себе нового мужика, я даже слова не скажу. А мне дашь пожить год свободно!

Поймала мужа с другой, а вместо извинений и попыток объясниться слышу вот это Для Кирилла в порядке вещей такое «спасение брака». А для меня это крах всего.

Но прежде, чем я расставлю знаки препинания в фразе «Простить нельзя уйти», мы посмотрим, кому из нас больше понравится свободная жизнь.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Амелия Борн

Простить нельзя уйти

Глава

- Ты стала дико скучной, Лиза! Вечно в своих этих мечтаниях, каких-то воспоминаниях! Но я знаю, как спасти наш брак. Ты можешь выбрать себе нового мужика, я даже слова не скажу. А мне дашь пожить год свободно!

Поймала мужа с другой, а вместо извинений и попыток объясниться слышу вот это... Для Кирилла в порядке вещей такое «спасение брака». А для меня это крах всего.

Но прежде, чем я расставляю знаки препинания в фразе «Простить нельзя уйти», мы посмотрим, кому из нас больше понравится свободная жизнь.

В тот день я вышла с работы пораньше. Судебный архив гудел кондиционерами, пахло пылью и ветхими бумагами, но к пяти часам пятница высасывала силы окончательно. Начальница махнула рукой: «Иди, Лиза, все равно уже никто ничего не ищет». Я благодарно кивнула ей, сунула телефон в сумку и поплелась к метро.

Обычно мы с Кириллом ужинали в «Лесной гавани» - ка-

фе через дорогу от нашего дома. Уютное место со светлыми скатертями и окнами в пол. Я любила сидеть там, смотреть на прохожих и слушать его рассказы о сделках. Он говорил, что я умею слушать, как никто другой. «У тебя талант, Лизка, - смеялся он. - Я рядом с тобой даже мысли формулировать начинаю красиво».

Я шла мимо «Лесной гавани» и машинально глянула в окно. Просто рефлекс - проверить, не свободен ли наш столик, может, заскочить чуть позже на ужин?

И замерла.

Они сидели у окна. На том самом месте, где мы обычно устраивались вдвоем с мужем. Кирилл - в своей синей рубашке, которую я гладила утром, - держал за руку женщину. И не просто держал: он гладил большим пальцем ее запястье, медленно лаская. Она смеялась, запрокинув голову, и светлые волосы падали на плечи. Красивая. Ухоженная.

Незнакомая.

Я не знаю, сколько простояла там, на тротуаре. Мимо шли люди, задевали сумками, кто-то даже толкнул - извинился, я не ответила. В ушах зашумело, как будто я нырнула глубоко-глубоко, а вокруг только вода и больше ничего, кроме едва слабого пульса. Сердце словно застряло где-то в горле, мешая дышать.

Мой муж смотрел на нее так, как смотрел на меня в первые месяцы. Будто она - центр Вселенной. Он что-то говорил, она кивала, и тогда он поднес ее руку к губам и поцело-

вал. Прямо при всех. Прямо в нашем кафе.

Я должна была зайти. Должна была подойти, схватить эту чертову скатерть, стянуть все на пол, закричать, разбить тарелку - сделать хоть что-то. Но ноги не слушались. Тело стало ватным, чужим. Я просто смотрела, как он заказывает еще вина, как она поправляет ему воротник рубашки, как они соприкасаются головами, разглядывая что-то в его телефоне.

Потом я все-таки пошла.

Не к кафе, нет. К нашему дому.

Не знаю как, но ноги сами принесли меня к подъезду. Лифт ехал слишком долго, я считала этажи, чтобы не разреветься прямо в кабине. Дома было тихо, пахло привычно, даже по-родному, все так, словно и не было этой жуткой картинкой, которая, словно выжженная, оставалась на сетчатке.

Я села на край кровати и уставилась в стену.

Мыслей не было. Вообще. Только кадры перед глазами: его пальцы на ее запястье. Их склонившиеся друг к другу головы. Ее улыбка, обращенная к моему мужу.

Я не стала включать свет, стягивать с себя одежду. Просто сидела в полумраке, слушая, как за окном гремят трамваи, и ждала. Сама не знаю чего - может, что мне все показалось... что это ошибка.

Через полчаса хлопнула входная дверь.

- Лизка, ты дома? - голос Кирилла звучал обычно, даже буднично. - А че темно? Экономим?

Он усмехнулся, если судить по хмыканью, прошел в ком-

нату, включил свет, и я зажмурилась на секунду.

Кирилл стоял в проеме - какой-то новый, раздумывавшийся, пахнувший вином и чужими духами. Синяя рубашка расстегнута на две пуговицы, рукава закатаны.

- Ты чего не ужинала? Я в «Гавани» перекусил, устал как собака.

Он даже не скрывал, что был там... Он как будто нарочно говорил о том месте, где только что совершил преступление!

- Я видела тебя. В нашем кафе. С другой женщиной, - выдохнула хрипло, не узнавая собственного голоса.

Он замер. Всего на долю секунды, но я заметила. Потом лицо мужа странно расслабилось, усмешка вновь тронула его губы.

- А-а, - протянул он, проходя в комнату и падая в кресло.
- Ну видела и видела. И что?

Кирилл говорил о случившемся как о чем-то совершенно нормальном и даже обыденном. Словно у нас были свободные отношения и подобные экзерсисы являлись частью нашей семейной жизни.

- Что?! - Я вскочила, но ноги подкосились, и пришлось снова буквально рухнуть обратно. - Ты там с другой... ты ее за руку держал, целовал...

Меня аж захлестнуло теми чувствами, которые я испытывала. Дикого возмущения, которое я даже толком не могла облечь в слова - настолько сильно меня оно обуяло.

- Лиз, ну хорош. - Он поморщился, как от зубной боли. -

Ты стала дико скучной, честное слово. Вечно в своих этих мечтаниях, каких-то воспоминаниях. Мы же взрослые люди!

Я молчала, не веря ушам. Он вздохнул, подался вперед, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на жалость. Которая, впрочем, почти сразу сменилась безумием азарта.

- Я знаю, как спасти наш брак, - сказал он спокойно, будто обсуждал покупку стиральной машины. - Ты можешь выбрать себе нового мужика. Хочешь - просто на ночь, хочешь - на подольше. Я даже слова не скажу, честно. А мне дашь пожить год свободно. Ну, понимаешь, разнообразия хочется, а ты...

Он развел руками, словно это все объясняло.

Я смотрела на него - на этого чужого человека, который пять лет спал со мной в одной постели, который клялся, что я его единственная, который гладил мой живот, когда у меня было подозрение на аппендицит. И вдруг поняла: я его не знаю. Вообще.

Он говорил какие-то жуткие вещи, которые совершенно не относились к нашей реальности.

- Кирилл, ты... ты серьезно? - выдохнула с неверием и ожиданием того, что он скажет, будто это шутка.

- Абсолютно. - Кир даже обрадовался, что я не кричу. - Это же цивилизованный подход. Никто никого не обманывает, все довольны. Ну что мы будем друг другу нервы трепать? Ты мне надоела немного, но я хочу решить все по-хорошему, без скандалов. Поживем в свое удовольствие, а там

видно будет.

Внутри меня что-то оборвалось. Боль, обида, гнев - все смешалось в ледяную пустоту. Я смотрела на него и думала: а ведь он прав в одном - скандал не поможет. Слова тут бес- сильны.

Все уже случилось, раз он так бесцеремонно рассуждал о нашем браке. Кирилл ведь все решил, не так ли?

- Хорошо, - сказала я тихо. Он удивленно поднял брови.
- Я подумую.

Поражаться нужно было не только ему, но и прежде всего - мне. Потому что на мгновение на первый план вышла со- всем другая Лиза.

Та самая, о которой я еще ничего не знала. Но понимала, что разбить пару чашек о голову мужа - это не выход.

- Правда? - Он просиял, встал, хотел подойти, но я отшат- нулась.

Впрочем, это совершенно не расстроило Калинина.

- Вот и отлично, Лизка! Ты умница, я всегда знал. Ну, я в душ, а то жара...

Он ушел, а я осталась сидеть в кресле. В голове происхо- дил самый настоящий кавардак.

Из него я не могла вычлениить ничего особо толкового кроме глупой надежды на то, что Кирилл просто придумал розыгрыш.

А если нет?

Если он действительно специально притащил в нашу «Га-

вань» свою любовницу, чтобы вынудить меня выбрать «свободную жизнь»?

«Простить нельзя уйти». Где поставить запятую? Да и нужна ли она в принципе, когда все более, чем понятно?

Я решила, что да... Для начала мы посмотрим, кому из нас больше понравится свободная жизнь.

Ну а дальше, Кирилл, будет видно, что мне с тобой делать.

*

Часа два я просидела в кресле. В комнате горел свет - Кирилл так и не выключил его, уходя в душ. Я смотрела на люстру и думала о том, сколько ватт в этих лампочках. Светодиодные, экономные. Мы покупали их вместе в прошлом году, еще смеялись, что теперь меньше платить будем.

Забавно. Я пыталась думать о чем угодно, лишь бы только не погружаться мыслями в то, что озвучил Кир.

Из душа доносился шум воды, потом все стихло. Калинин завозился на кухне - я слышала, как закипел чайник, как открылась и закрылась дверца холодильника. Потом в гостиной зашумел телевизор, зазвучали голоса комментаторов. Футбол. Обычный вечер пятницы.

А я все сидела и смотрела на лампочки.

Мысли в голове перемешивались в какой-то чудовищный винегрет. Я пыталась разложить их по полочкам, но каждая новая попытка проваливалась. То я злилась, то впадала в ступор, то вдруг ловила себя на дурацкой надежде: а вдруг это был сон? Вдруг я задремала в архиве и сейчас проснусь?

Но я не спала. Свет горел, муж смотрел футбол в соседней комнате после того, как предложил мне найти себе любовника. Ведь у него шлюха в наличии уже имелась.

Наконец я встала. Ноги затекли, пришлось постоять, пережидая, пока противные иголки перестанут бегать под кожей. Подошла к двери гостиной, остановилась на пороге.

Кирилл сидел в кресле, вытянув ноги и положив их на журнальный столик. В трусах и майке, с бокалом пива в руке и чашкой чая перед собой. Всегда именно так выпивал, чтобы не захмелеть.

На экране футболисты в зеленом бегали за мячом. Все как всегда. Ровно так же он сидел, должно быть сотню раз, до этого вечера.

- Калинин... - позвала я его тихо.

Он повернул голову, глянул на меня без особого интереса.

- А, ты еще не спишь? - удивился муж. - Чего хотела?

- Поговорить.

- О чем? - Он поморщился, но звук на телевизоре все же убавил. - Если опять про то, что ты там видела, Лиз, я же все объяснил. Чего еще ты хочешь услышать?

Я сделала несколько шагов в его сторону, опустилась в кресло напротив. Руки сложила на коленях, чтобы не дрожали.

- Объясни еще раз. Только подробно. Я хочу понять, что ты предлагаешь. Как ты это видишь.

Он оживился. Даже ноги со столика убрал, поставил бокал

на пол, подался вперед. В глазах загорелся тот самый азарт, который я заметила еще в спальне.

- О, ну наконец-то! - довольно выдохнул он. - А то сидишь, молчишь, я уж думал, ты в истерику ударишься. А ты молодец, Лизка! Взрослеешь.

Я промолчала. Внутри все сжалось в тугой комок, но я заставила себя сидеть спокойно.

- Слушай, - начал Кирилл, - я тебе честно скажу. Эта девушка, ну которую ты видела... ее Эмма зовут. Она так, проходной эпизод. Ничего серьезного. Но понимаешь, - он вздохнул, словно собирался открыть мне великую истину, - я вообще не хочу быть только с ней. И только с тобой, если честно, тоже не хочу. Мне разнообразие нравится. Понимаешь?

- Понимаю, - ответила я тихо. И повторила, словно пробуя слово на вкус: - Разнообразие.

- Да! - обрадовался он. - И я подумал: а почему я должен себе отказывать, если ты тоже можешь не отказывать себе? Мы же современные люди, Лиз. Равноправие. Ты можешь выбрать себе кого хочешь. Хочешь - на одну ночь, хочешь - на подольше. Я не буду против. Ни ревности, ни скандалов. А я... ну, буду тоже иногда встречаться с кем-то. Год так проживем, а там видно будет.

Он говорил и говорил, распаяясь все больше. Я смотрела на его губы, на то, как они двигаются, и не верила, что этот человек - мой муж. Тот, кто обещал любить до гроба. Тот,

кто говорил, что я единственная. Его словно бы подменили в одночасье.

- ...и главное - честно, без вранья. Ты мне говоришь: я сегодня с тем-то, я говорю: я сегодня с той-то. И все счастливы. Ну? Что скажешь?

Он уставился на меня с таким ожиданием, будто предложил съездить в отпуск на море.

- А если я не хочу? - спросила глухо. - Если я не хочу ни с кем другим? Если я хочу только тебя?

Знаю, звучало жалко. Но вот так вот просто взять и погнать мужа прочь как-то не выходило. И да - я все еще надеялась, что у нас здесь просто эпизод из «Смехопанорамы».

Кирилл поморщился, отмахнулся:

- Ну Лиз, не будь занудой. Ты просто не пробовала. Уверен - тебе понравится. Ты у меня красивая, мужики на тебя смотрят, я знаю. Просто попробуй.

Внутри меня что-то перевернулось. Обида? Злость? Или та самая холодная пустота, которая поселилась там пару часов назад?

- А если я скажу «нет»? Если я против?

Он вздохнул, посмотрел на меня с легким раздражением.

- Ну, тогда я не знаю. Тогда, наверное, нам придется развестись. Потому что я так жить не могу. Мне нужно разнообразие, понимаешь? А ты меня душишь.

Я посмотрела на него и окончательно поняла: он не шутит. Калинин действительно все решил. Он уже живет в какой-то

другой реальности, где я - лишь деталь, которая должна подстроиться под его запросы.

- Эмма, значит, - сказала я зачем-то. - Проходной эпизод.

- Абсолютно, - кивнул Кирилл. - Если ты согласишься на мой план, я с ней даже встречаться не буду, если не хочешь. Найду кого-то еще, чтоб тебе не мешала. Или ты найди себе кого-то первая, а я подожду. Мне не принципиально.

Он был так спокоен, так уверен в своей правоте. И в том, что я соглашусь.

- Я подумаю, - повторила я.

- Думай, - разрешил он. - Только недолго, а? Я уже настроился на новую жизнь.

Он снова взял пульт, прибавил звук. Футбольные страсти заполнили комнату.

Я же посидела так немного, затем встала и пошла в спальню. Села на кровать, обхватила себя руками.

«Проходной эпизод». Эмма. Какая разница, как ее зовут? Важно другое: он не просто изменил. Он хочет узаконить это. Сделать меня своей сообщницей.

«Простить нельзя уйти».

Я смотрела в стену и чувствовала, как внутри просыпается кто-то новый. Та самая другая Лиза, о которой я еще ничего не знала. Она не плакала. Она не кричала. Просто ждала.

Ждала моего решения, которое, кажется, уже было принято.

Но для начала мне нужно составить четкий план на тему

того, как сделать так, чтобы муж пожалел обо всем в самом обозримом будущем.

Я проснулась от того, что за окном птицы разорались так, будто мы были в лесу. Глаза открывать не хотелось. Я лежала и слушала, как Кирилл сопит рядом. Ровно, спокойно. Предложил жене найти любовника и спит без задних ног.

Я осторожно повернула голову, посмотрела на него. Обычное лицо, чуть припухшее во время сна. Ресницы длинные, на зависть любой девчонке. Я раньше любила на него смотреть, когда он спал. Думала: вот он, мой родной человек. А сейчас при взгляде на мужа чувствовала только пустоту. И еще - странное любопытство.

Кто ты вообще такой, Кирилл Калинин? Почему я тебя не знала до вчерашнего дня?

Он завозился, открыл глаза, пару раз моргнул.

- Ты чего не спишь? - спросил хрипло.

- Уже утро, - ответила я спокойно. - Вставай, у меня разговор есть.

Он сел на кровати, потер лицо ладонями, зевнул.

- Опять? Лиз, ну сколько можно? Вчера же все обсудили.

- Обсудили, - согласилась я. - И решение принято.

Он сразу встрепенулся, глаза заблестели.

- Да? И какое?

Я смотрела на него и видела, как он ждет. Ждет, что я соглашусь на его гениальный план и внутри меня что-то зло-

радно прошептало: выдержи мхатовскую паузу. Не радуй парня раньше времени. А когда «обрадуешь», знай - все равно последнее слово за тобой.

- Я беру субботу и воскресенье на поиски партнера, - сказала ровно. - Как ты и предлагал.

Кирилл расплылся в улыбке. Настоящей, искренней, как у ребенка, которому купили игрушку.

- Лизка! Вот это я понимаю! А я уж боялся, что ты будешь упираться. Молодец! Правильный подход!

Он хотел меня обнять, но я отстранилась.

- Подожди. Я еще не закончила. Я поеду к маме, мне нужно с ней посоветоваться.

- С мамой? - Он удивился, но тут же кивнул. - Ну да, конечно, советоваться - это правильно. Эльмира Денисовна у тебя баба с головой, она поймет. Давай, езжай. А вечером вернешься?

- Вечером вернусь, - сказала я и встала. - И мои поиски означают, что ты пока ждешь, Кирилл...

Он еще проговорил мне что-то вслед, но я уже не слушала. Пошла в душ, долго стояла под горячей водой, пытаюсь согреться. Внутри было холодно, как будто там растекалось нечто арктическое.

Мама встретила меня на пороге своей квартиры с чашкой кофе в одной руке и телефоном в другой. Она всегда что-то смотрела, читала, лайкала. Эльмира Денисовна, пятьдесят два года, фигура как у тридцатилетней, волосы выкрашены в

модный пепельный блонд, на ногах джинсы с прорезями, на футболке принт «Bad girl». Мама у меня продвинутая. Когда я училась в школе, она ходила на рок-концерты, а сейчас ведет блог про осознанное потребление и йогу.

- О, Лизка! - обрадовалась она, чмокнула меня в щеку, вручила кофе. - Я его не пила, он горячий. И я как раз только медитацию закончила. Ты чего в такую рань? Случилось что?

Я прошла в гостиную, села по-турецки на ее белый пушистый ковер - она заставляла меня разуваться, потому что «энергия дома должна быть чистой». Мама устроилась напротив, поджав ноги, и уставилась на меня своими ярко-голубыми глазами.

- Mam, у меня проблемы, - выдала я, отхлебнув эспрессо без сахара.

- Рассказывай, - тут же велела мама.

И я поведала обо всем, ничего не скрывая. Ни Кирилловых запросов, ни своих чувств и эмоций.

Мама слушала молча, только брови ползли вверх. Когда я закончила, она несколько секунд сидела неподвижно, а потом расхохоталась.

- Охренеть! - воскликнула она. - Ну Калинин дает! Лизка, ты хоть понимаешь, что он просто идиот?

Вопрос был, что называется, не в бровь, а в глаз. Идиот - лучше и не скажешь.

- Понимаю, - вздохнула я.

- Нет, ты реально осознаешь эту чушь? Он тебе предлагает бордель организовать, прикрываясь свободой и равноправием. А сам, между прочим, в квартире твоей же собрался этим заниматься! Это ж надо, какая наглость!

Мама вскочила, заходила по комнате. Я смотрела на нее и чувствовала, как внутри что-то оттаивает. Она всегда так - сначала взбесится, а потом начинает придумывать план.

- Значит так, - остановилась мама напротив меня. - Этого козла надо проучить. И выбросить из своей жизни. Но не просто выбросить, а так, чтоб запомнил. Ты согласна?

- Согласна, - кивнула я, хотя внутри все сжалось.

Выбросить из жизни... Как кусок чего-то осязаемого. Пять лет - это не шутка.

- Отлично. Тогда слушай сюда. Квартира твоя, так?

- Так.

- Значит, ты имеешь полное право выставить его на выходные. Скажешь ему, что у тебя свидание. С ночевкой. И пусть идет на все четыре стороны, чтоб не мешал. Он сам предложил - вот пусть и не возмущается.

Я смотрела на маму и понимала, что она права. Но как сказать это Кириллу? Как выставить прочь мужа? Даже такого, которого уже хочется погнать метлой на все четыре стороны?

- Лиз, не дрейфь, - мама присела рядом, взяла меня за руку. - Ты должна это сделать. И не просто сделать, а с удовольствием. Мы сейчас поедem в магазин, купим тебе такое

белье, что у него крыша поедет, когда он тебя увидит. Ты должна выглядеть так, будто у тебя действительно есть мужчина. А лучше не один. Идет?

Я улыбнулась, хотя улыбка наверняка вышла натянутой.

- Идет, - кивнула, а про себя подумала:

Наверно, надо подумать в сторону того, чтобы этот самый мужчина у меня и впрямь появился...

Через час мы уже стояли в магазине нижнего белья в торговом центре. Мама чувствовала себя здесь как рыба в воде - перебирала кружева, советовалась с продавщицей, таскала мне в примерочную одну модель за другой. Здесь можно было прикинуть на себя нижнее белье, естественно, со всеми предосторожностями.

Я смотрела на себя в зеркало и не узнавала.

Черный кружевной комплект с подвязками. Красный атласный с вырезами. Белый полупрозрачный, почти невесомый. Я стояла в примерочной, крутилась и думала: а ведь я никогда такого не носила. Для того, чтобы предстать перед мужем, покупала удобное, практичное, симпатичное, но не это. Не «сносшибательное», как выражалась мама.

- Лизка, выходи! - крикнула мама.

Я вышла в красном. Мама присвистнула.

- Вот это да! Ты посмотри на себя! Какая попа! А грудь! Лиз, ты просто бомба. Берем это, и еще то, черное. И вон то, с кружевом.

- Мам, зачем мне три?

- Как зачем? Чтоб было из чего выбирать. Или ты думаешь, одно и то же надевать бесконечно будешь?

Я засмеялась. И этот смех, пусть и с горьким привкусом, был искренним, настоящим.

Мы все же купили три комплекта. Мама еще хотела приобрести чулки, но я сказала, что пока хватит. Все равно это просто игра - способ проучить Кирилла.

Или нет?

Я ехала домой с пакетом, в котором лежало белье, и думала. В голове снова был кавардак, но теперь в нем появились нотки азарта и злости.

И еще - предвкушение. Чего? Я и сама не знала.

Поднявшись в лифте к двери в нашу квартиру, я остановилась перед нею. За ней находился Кирилл, который ждал, что я приду и скажу: «Я нашла партнера, давай жить свободно».

Глубоко вздохнув, я все же открыла дверь и натянула на лицо безмятежное выражение.

Кирилл обнаружился сидящим в гостиной перед телевизором, но, когда я вошла, сразу выключил звук и уставился на меня с ожиданием. Муж поджал губы, сцепил пальцы в замок, даже ногу на ногу закинул, изображая спокойствие. Но глаза выдавали его с головой - он нервничал. Боялся, что я передумала?

- Ну что? - спросил он как можно равнодушнее. - Поговорила с мамой?

- Поговорила, - ответила я, пожав плечами и проходя в комнату.

Поставила пакеты с покупками на кресло, сделала вид, что занята их разглядыванием. Время тянула намеренно - пусть помучается вопросами.

- И что Эльмира Денисовна? - уточил он.

- Одобрила. Сказала, что ты молодец и у тебя правильный подход, - поведала мужу.

С лица Кирилла можно было рисовать картину в стиле «Вот это поворот!» Но муж очень быстро взял себя в руки и расслабленно откинулся на спинку дивана. Затем довольно улыбнулся и заявил:

- Ну я же говорил! Твоя мама - баба с головой, она все понимает. А ты переживала.

- Да, я переживала, - кивнула, развязывая ленточки на пакете. - Но теперь все хорошо. Я все решила.

Он смотрел, как я достаю что-то кружевное и черное, и лицо его приобретало все более удивленное выражение.

- Это что? - поинтересовался Кирилл.

- Это? - я подняла комплект, расправила перед собой. - Белье. Купила сегодня с мамой.

- Зачем?

- Как зачем? - удивилась я, изо всех сил стараясь сделать так, чтобы голос звучал естественно. - Для свидания, конечно! Кстати, Кир, у меня к тебе просьба. Вернее, даже указание.

Муж смотрел на меня во все глаза. Я видела, как в его голове идет усиленная работа. Мысли выстраиваются, пытаются сложиться в единую картинку.

- Какая?

- Тебе нужно уехать на выходные. К маме, к друзьям, куда хочешь. Вернуться сможешь в понедельник утром. Ко мне парень придет, понимаешь, неловко, если ты тут будешь...

Я говорила это и чувствовала, как внутри все замирает. Кирилл смотрел на меня так, будто я только что отрастила вторую голову... Да нет, если бы это случилось, я могла побиться об заклад - даже тогда у

- Чего? - переспросил Калинин.

- На выходные тебе нужно уехать, - повторила я терпеливо. - Ну ты же сам предложил! Я нашла партнера, точнее, он нашелся. Мы договорились на сегодняшний вечер и воскресенье. Вместе проведем время. А ты будешь мешать. Это же ненадолго, всего на пару дней.

Он молчал, смотрел на меня, на пакет, на черное кружево в моих руках. Потом медленно, очень медленно кивнул.

- Ну... ладно. Да, конечно. Я могу к Сереге поехать, он звал... - проговорил, но как-то растерянно.

- Отлично! - я улыбнулась самой светлой из арсенала своих фальшивых улыбок. - Вот и договорились. А я пока пойду приму душ, а то с забегами по магазинам устала.

Я взяла пакет и ушла в сторону ванной, спиной чувствуя взгляд мужа. Закрывает дверь, прислонилась к ней лбом и вы-

дохнула. Руки дрожали, но где-то глубоко внутри разрасталось странное, пьянящее чувство. Я никогда не врала Кириллу. Никогда не манипулировала. А сейчас...

Я разделась и включила воду. Долго стояла под горячими струями, потом замоталась в полотенце и вернулась в спальню. Достала из пакета черный комплект. Кружево щекотало пальцы, когда я надевала его. Чулки на подвязках - мама настояла, сказала, что это классика. Я смотрела на себя в зеркало и не верила. Из отражения глядела другая женщина. Не та Лиза, которая гладила рубашки мужу и ждала его с работы.

Другая.

Я выдохнула и вышла в гостиную.

Кирилл сидел на том же месте и смотрел в одну точку перед собой. Телек так и оставался безмолвным. Услышав шаги, Калинин поднял голову - и замер.

Я остановилась посередине комнаты. Черное кружево, прозрачное, обтягивающее, чулки с рисунком, туфли на каблуках - мамина идея, я надела их перед выходом из спальни. Волосы распустила, чуть влажные после душа.

- Ну как? - спросила, медленно поворачиваясь. - Нравится?

Кирилл сглотнул. Я видела, как дернулся кадык на его шее. А глаза уже пылали страстью, которая проснулась, очевидно, помимо воли.

- Лиз... ты чего? - выдавил муж из себя.

- Оцениваю наряд. И тебя прошу поучаствовать, - ответила я спокойно. - Хочу понять, в каком комплекте лучше встречать мужчину на выходные. Этот черный, например, или может, красный?

Я подернула плечами и, не дожидаясь ответа, вернулась в спальню. Там сняла черный, надела красный. Атлас скользил по коже, вырезы открывали больше, чем скрывали. Я снова вышла к мужу.

Кирилл смотрел совсем иначе и теперь во взгляде мелькало что-то новое... ревность? Или просто мужской интерес, которого я не видела в нем уже давно?

- Ну? - я снова покрутилась перед ним. - Красный или черный? Или может, белый? Он есть тоже, такой полупрозрачный.

Я говорила это, а сердце колотилось как бешеное. Я играла роль, которую никогда не репетировала. Но выходило так естественно, будто всю жизнь только и делала, что мужа провоцировала.

- Лиз, - снова выдохнул Калинин. И признался севшим голосом: - Лиз, я такого не ожидал.

- Чего именно? - Я перестала крутиться и посмотрела на мужа с тенью изумления. - Того, что я восприняла твое предложение всерьез? Ты же сам хотел. Я выполняю условия игры!

Он смотрел на меня снизу вверх и, кажется, впервые в жизни не знал, что сказать. А я чувствовала, как растет внут-

ри то самое, новое, что проснулось еще вчера.

Холодная, спокойная, расчетливая уверенность.

- Ты... - он запнулся, подбирая слова. - Ты изменилась. Была такая строгая училка, а сейчас... как женщина легкого поведения прямо.

Училка.

Он сказал это с презрением, но я услышала другое. Он боялся. Опасался той, кого сам создавал своими предложениями.

- Значит, строгая училка, - повторила я задумчиво. - А теперь женщина легкого поведения. Интересно, кто нравится мужчинам больше. Я это непременно выясню.

Я подошла ближе, наклонилась, опираясь руками о диван по бокам от него. Красный атлас натянулся, подчеркивая грудь.

- Так в каком, Кир? Черном, красном или белом? Мне твое мнение важно. Ты же у меня муж, хоть и временно свободный.

Он смотрел на меня, и в глазах его полыхала та самая растерянность. А еще страх - самый настоящий, такой не подделаешь.

- Я... - он сглотнул. - Не знаю. Ты в любом хороша...

Я выпрямилась, улыбнулась той самой безмятежной улыбкой, которую репетировала невольно, пока сюда не пришла.

- Вот и хорошо. Значит, есть из чего выбирать. А теперь

извини, мне нужно готовиться. Ты ведь сегодня уезжаешь, да? К Сереже?

Он не сразу, но все же кивнул, не сводя с меня глаз.

Я развернулась и ушла в спальню, чтобы переодеться. Дальнейшего плана у меня не имелось, но его нужно было придумать. Выходные минуют, и Кир бросится в омут ответных действий и, возможно, даже мести.

Я не знала, во что выльется эта игра. Но одно понимала точно: назад дороги нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.